

Нефтеюганский рабочий

ОРГАН НЕФТЕЮГАНСКОГО ГОРКОМА КПСС,
ГОРОДСКОГО И РАЙОННОГО
СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

□ ИЗДАЕТСЯ С 1 МАЯ 1972 Г. □ № 57 (2033) ЧЕТВЕРГ, 9 МАЯ 1985 Г. □ ВЫХОДИТ 3 РАЗА В НЕДЕЛЮ □ ЦЕНА 3 КОП. □

ЗДРАВСТВУЙ, ПРАЗДНИК ПОБЕДЫ!

Сегодня 40-летие нашей Великой Победы. С особым чувством мы вглядываемся в лица тех, у кого на груди разноцветные планки боевых наград, а на участника Великой Отечественной войны. Но и без этих отличий можно выделить ветеранов среди окружающих нас людей. Столько прожито ими, столько пережито... Неистребимо живет в их сердцах и умах гордая и горькая память тех лет, память жарких боев и до боли волнующих утрат товарищей по ратному подвигу, не доживших до Победы. Живет сознание величайшей ответственности за эту память, ответственности, питающей стремление быть всегда и во всем на высоте почетного звания защитника Родины.

Люди всей земли помнят подвиг советского солдата, внесшего решающий вклад в освобождение народов Европы от коричневой чумы. Солдата, водрузившего Красное знамя над рейхстагом во имя счастливого будущего всех людей земли, во имя их мирной жизни. Ради того, чтобы никогда, никому не удалось разжечь пожар новой мировой войны, чтобы новые поколения всегда жили под мирным небом.

Искренним уважением, теплотой, заботой окружены у нас участники Великой Отечественной войны. Родина благодарно чтит их ратный подвиг и доблестный труд.

1,5 миллиона рублей перечислили нефтеюганцы в Советский фонд мира. За последние 12 лет 45 коллективов включили в свои составы героев Великой Отечественной войны и ежемесячно вносят в фонд мира их заработную плату. Более 400 ветеранов трудятся на стройках и промыслах Нефтеюганска и района.

40-летие Победы празднуют в каждом городе, поселке, в каждой семье. И в Нефтеюганске, и поселках прошли торжественные митинги и собрания, на которых прозвучали слова всенародной благодарности и признательности фронтовикам, всем, кто ковал Победу.

Нет же меркнет подвиг ветеранов Великой Отечественной. Не забывает о нем новое поколение первой в мире Страны Советов. Крепко держит оно в своих руках эстафету труда, мира, ратной славы.

И пусть алобещают те, кто до сих пор не смирился с уроками второй мировой войны. Голос советских ветеранов, голос защитников мира и свободы — весом, правдив, действителен.

Правый поклон вам, ветераны! Счастья, здоровья вам, мирного неба и яркого солнца!

Ваш подвиг навечно в памяти народной.

ГК КПСС, исполкомы городского и районного Советов народных депутатов.

Дорогие товарищи ветераны!
Участники войны и труженики тыла!

Сегодня мы отмечаем знаменательную дату — 40-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

1418 дней длилась смертельная битва с фашизмом. И доблестная Советская Армия вместе с теми, кто ковал оружие победы в тылу, разгромила фашизм.

Уже сорок лет живет наш народ и народы Европы в мире. Новые поколения растут и радуются мирной и счастливой жизни. Уже четыре десятилетия ветераны трудятся во имя счастья и процветания Родины, передают молодым воспитанную Коммунистической партией стойкость и преданность делу.

Годы делают свое: редкуют ряды ветеранов Великой Отечественной. Но пусть болят старые раны, пусть многие из нас на заслуженном отдыхе — не ушел боевой настрой, не иссякла солдатская закалка, не притупилось чувство высокого долга перед Родиной!

Мы, ветераны, понимаем, что никто, кроме нас, не передаст молодежи самую большую ценность — богатый жизненный опыт, понимание истинных ценностей жизни, умение их защищать, не шадя собственной жизни. Поэтому мы, как и прежде, придем в школы, в комсомольские организации предприятий, будем участвовать во всех патриотических акциях.

С праздником Великой Победы поздравляем сегодня участников войны и тружеников тыла, всех нефтеюганцев! Желаем счастья, здоровья, успехов в труде и мирного, чистого неба над головой всех людей планеты! Война никогда не должна повториться!

Городской совет ветеранов партии, комсомола, войны и труда.

ВОИНУ-ПОБЕДИТЕЛЮ

УТРО 9 МАЯ 1985 года. На центральной площади Нефтеюганска стекаются людские ручейки. Здесь через несколько минут начнется митинг, посвященный 40-летию Великой Победы. А пока...

Пока встречи, крепкие рукопожатия... И еще слезы на глазах у тех, у кого не вернулся с той страшной битвы близкий человек. В людскую речь вливается и малиновый перезвон награды, блестящим отсвечивают ордена и

медали. Дорогой ценой досталась Победа, ради уже четырех десятилетий мира на нашей земле отданы миллионы жизней.

Взлетает в небо праздничный салют, людское море замерло под звуки Гимна Советского Союза. Митинг начался.

На трибуне первый секретарь горкома КПСС А. К. Гуляев.

— Уважаемые товарищи! Дорогие нефтеюганцы! — несутся над площадью слова. — С глубоким волнением и

гордостью встречает сегодня все прогрессивное человечество 40-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Наш народ совершил великий подвиг, равного которому не знала история. Через огонь и кровь, тяжелейшие испытания он прошел к своей исторической Победе. Сегодня, отмечая святую для каждого советского человека дату, мы как бы заново переживаем тот огромный душевный подъем, который испытывал наш народ в мае 1945, слушая со слезами на глазах сообщение о полном уничтожении гитлеровского фашизма.

Сегодня на митинге присутствуют участники Великой Отечественной войны. Это люди верного служения Родине, партии! Наш визитный поклон, сердечная признательность вам, уважаемые ветераны, всем тем, кто сражался за честь и независимость священной Родины, ковал оружие Отечества, жил одним порывом «Все для фронта, все для победы!».

Выступившие затем военный комиссар города Н. М. Степанов, представители общест-венности отметили, что благодарные потомки помнят тех, кто отдал свои жизни за честь и независимость Родины, кто не жалел сил для того, чтобы приблизить желанный День Победы, свято чтут память героически

борцов против фашизма. Никто не забыт, ничто не забыто!

По всей территории нашей страны в граните и бронзе, в металле и мраморе высятся памятники городам и сражениям, воинам, партизанам, подпольщикам, матерям и сестрам, вступившим в бессмертие. Нескончаемым потоком идут к ним люди. Никогда не зарастут тропы к этим монументам мужества, доблести, славы нашей Родины. Открывающийся се-

годня памятник «Воину-Победителю» будет для нас вечным символом народного подвига, народной любви, нетленности наших святынь, бессмертия ленинских идей.

Право первыми прийти к месту открытия памятника предоставляется ветеранам войны, партии и труда, а затем стройными колоннами направляются к нему школьники, представители трудовых коллективов, молодежь.

Почетное право открыть памятник предоставляется группе ветеранов во главе с председателем совета ветеранов А. К. Мальчиковым. Спадающее полотнище обнажает памятник. Возле него, строго чеканя шаг, выстраивается почетный караул. Вспыхивает вечный огонь. Его зажечь получили право члены комсомольско-молодежного коллектива Нефтеюганского управления буровых работ № 1, руководит которым кавалер ордена Ленина Р. С. Арсланбеков.

Звучат слова: «Мы в вечном долгу перед теми, кто отдал жизни, не узнав радости Победы. Склоним же головы перед их великим подвигом, почтим их память минутой молчания». Секунды отсчитывает метроном, секунды, переросшие в годы мира над нашей Родиной.

На митинге выступили ветеран А. К. Мальчиков и секретарь городского комитета комсомола А. В. Буров.

Склоняя сегодня головы перед памятниками ратной и трудовой славы, мы не только присягаем на верность бессмертному делу коммунизма, свяшенному ленинскому знамени, которое осеняло воинов в сражениях и было наградой за беззаветную трудовую доблесть. В героическом прошлом мы черпаем силу для новых свершений, для равнения на подвиги дедов и отцов.

И опять льется торжественная мелодия Гимна СССР, к памятнику возлагаются венки. Идет нескончаемый людской поток...

МЕДАЛИ ЗА БОЙ И ЗА ТРУД

В эти предпраздничные дни советские люди, молодое поколение чувствуют ветеранов Великой Отечественной войны. В Доме Советов состоялась встреча с участниками войны. Ее открыл первый секретарь ГК КПСС А. К. Гу-

ляев, который тепло поздравил собравшихся с 40-летием Победы, пожелал им крепкого здоровья, успехов в труде и патриотическом воспитании молодежи. Как известно, все участники войны награждены орденами и медалями в

честь 40-летия Победы. Тем, кто проливал кровь на полях сражений, юбилейную медаль «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 г.г.» вручил городской военный комиссар Н. М. Степанов.

Тем, кто героически трудился в тылу, снабжая армию всем необходимым, такую же юбилейную медаль вручил председатель горисполкома А. И. Григорьев.

Ю. ПРОНИН.

Накануне празднования 40-летия Победы в редакцию были приглашены для участия в беседе из Нефтеюганской центральной базы производственного обслуживания бурового оборудования коммунисты, водители, ветеран Великой Отечественной войны Георгий Степанович Родионов и Евгений Гасан-Заде, из нефтегазодобывающего управления Юганскнефть коммунист, начальник геологического отдела, в годы войны боец комсомольского истребительного батальона, Ростислав Васильевич Смахнов и оператор цеха подземного ремонта скважин № 2, кандидат в члены КПСС Рям Ахметгареев. Разговор шел о прошлых и сегодняшних днях, о войне и мире, о молодежи сороковых и восьмидесятых.

Г. С. Родионов: Когда началась война, мне было пятнадцать, учился в школе, жил в селе в Восточном Казахстане. Помню, что исключительно хорошо мы уже жили, очень поднялось сельское хозяйство. Мой отец, знатный комбайнер, любил рассказывать нам, детям (а в семье росло десять ребят) о том, как проходила коллективизация, как боялись крестьяне расставаться со своей собственностью. Темные были, говорил отец, привычки жить в одиночку. Ох и тяжело было поворачиваться лицом друг к другу. Однако ж и вышла правда Советской власти — как хорошо жить стали. Ну-ка в старое время, если заболел мужик — а тут сев или травы косить? И останется ни с чем. Кто на его поле пойдет? У каждого о своем душа болит. А теперь и без заболевшего обходятся. Главное — дело не стоит.

Или возьмем засуху. Да по прежним меркам после нее только половина скота оставалась, люди жили впроголодь, не без того, что и умирали. А теперь и скот цел, и мы накормлены. Нет, это большое дело — сообщать жить, заключал отец, — победила Советская власть нашу темноту, не по словам, на деле вышло — за крестьян она.

ДИАЛОГ ПОКОЛЕНИЙ

ЧТОБЫ СИЯЛА НАША РОДИНА

Вот такая обстановка, такое настроение было у нас перед войной. И, конечно, когда пришло страшное известие, люди, как один, сплотились вокруг партии и Советской власти. Им было что защищать. Поворот к правильной жизни никто не хотел. И я не помню хотя бы одного слова сомнения в нашей победе в это самое тяжелое первое время. Никто даже и мысли такой не допускал, что нас могут покорить.

Р. В. Смахнов: Я в 41-м году жил на другом краю нашей огромной страны, в г. Армавире. Но должен сказать, что настроение у нас было точно таким же. Мы, школьники, чувствовали наступление угрозы. Война в Испании, потом финская. В городе здание одной из школ было превращено в госпиталь. Мы ходили туда. Видели раненых, очень много обмороженных, чувствовали, какие мучения испытывают наши бой-

цы. Хотели быть такими же мужественными, как они, как Чкалов, Громов, Гризодубов. Вся молодежь была настроена очень патристически, мы беспредельно гордились своей Родиной, с любовью относилась к нашей Армии. Все мечтали носить на груди значок «Ворошиловский стрелок». И я тоже хочу сказать, что в страшное время эвакуации, бомбежек, отступлений я ни разу не слышал, чтоб кто-то из наших сомневался в победе. Крепкой была надежда и вера в нее. Хотя доводилось мне своими глазами видеть и дезертиров...

Р. Ахметгареев: Ростислав Васильевич, расскажите, что это за люди, чем-то они отличались от всех? Где Вы их видели?

Р. В. Смахнов: В комсомол я вступил, не дожидаясь положенных четырнадцати лет, тогда все так спешили стать комсомольцами. Был избран заместителем секретаря ком-

сомольской организации, а в то время зам. секретаря обязательно отвечал за постановку военного дела. Вызвали меня как-то в райком комсомола и предложили на базе нашей школы создать комсомольский батальон охраны правопорядка. Мы патрулировали в вечерние и ночные часы, выезжали в близлежащие станицы, участвовали в поимке вражеских лазутчиков и дезертиров. Правда, последних было не так много. Но случались все же. Что тут можно рассказать. Помню, заходим мы как-то со старшим в один дом. Живут там мать-старушка, женщина с детьми. Как положено, спрашиваем, осматриваем. И вдруг наш старший чувствует запах табака. Откуда бы ему в то время взяться, если в доме нет мужичины? Стали еще искать и в хлеву обнаружили человека в таком же ватнике, как и мы, лет двадцати пяти. Что о нем сказать? Жалкий, испу-

гаемый, смотреть на такого не хочется. Понятно, что на фронте страшно, смерть в объёму с солдатами ходит. Но ведь и здесь он не успокоился. Смелодушничал, не смог подняться над своим страхом — и совсем потерял себя. Жалкий был человек. Мы, ребята, даже ненависти к нему не испытывали, только презрение и брезгливость.

Р. Ахметгареев: У меня на войне был дедушка, но он слишком рано умер от раны, и я его почти не помню. Война для нас, молодых, это рассказы ветеранов и, конечно, книги и кинофильмы. Мне особенно нравится читать о смелке наших солдат, о том, например, как один воин взял в плен взвод фашистов, умело разыграл мнимое окружение. А на войне такое могло случиться?

Г. С. Родионов: Могло. Но это уже после Сталинградской битвы, когда враг был деморализован. Некоторые немцы и сами сдавались, зная, что мы военнопленных не трогаем. Однако немало было и таких, что бились до последнего патрона не смотря ни на что. Ведь и в последние дни и даже часы войны гибли наши солдаты.

Е. Гасан-Заде: У меня на войне были оба дедушки. Один погиб, один вернулся. Я хорошо помню, как мальчишкой забирался к нему на колени и просил рассказать про войну. Но он рассказывать не любил. Скажет только, что очень тяжело было. Но бились с врагом до последнего.

Г. С. Родионов: Очень здорово поддерживали в войсках боевой дух коммунисты, политруки. Это большое дело — морально подготовить людей к атаке, помочь им за тяжелыми буднями войны почувствовать собственный героизм и мужество, ответственность за Отечество, за свободу и счастье всего народа. Коммунисты и словом, и своим примером храбрости вдохновляли на подвиги.

Встречу подготовила и провела **А. ШУБИНА.**
(Продолжение в следующем номере).

ОТ БЫВШИХ СОЛДАТ

Они — тампонажники.

Маши и сты подъемников, — так просто, но с чувством гордости за свою профессию представляются **Василий Иванович Степанов** и **Виктор Петрович Бочков.**

Наставник и ученик, Олив — Василий Иванович — за плечами имеет большую, трудную и, думается, счастливо прожитую жизнь. Другой — Виктор Петрович — пишет первые строки трудовой биографии.

Но не только большой опыт профессии передает Бочкову Степанов. Молодого товарища по труду учит ветеран войны и труда умения не растеряться, выстоять, знать, что и как делать в трудную минуту.

Ему самому, перед войной ушедшему на действительную службу, довелось встретить весть о нападении фашистов на восток. Потом была война с Японией. Возвращался домой Степанов с желанием все подвять, отстроить, сделать жизнь краше, счастливее.

И вот выросли уже старшие дочки и сыновья. И у Виктора Петровича Бочкова растет молодая поросль: дочка и сын. Какая у нового поколения будет судьба? Степанов и Бочков считают — должны быть счастливыми. Ведь это безумие — пустить в действие все уничтожающее оружие.

— Пусть голубет веснее небо, пусть светит майское солнце, пусть никогда не будет войны! — вот пожелание бывших солдат. Ныне людей мирной, очень нужной профессии.

Т. ПЕТРОВА.

ВОЙНЫ БОЛЬШЕ НЕ БУДЕТ

ЛИРИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК

Если оглянуться назад, у каждого из нас найдется немало грустных, а то и тяжелых минут и дней, отмеченных рубцами и шрамами прежних страданий и печалей. И хотя со временем все сглаживается, многое воспринимается по-прежнему, все-таки напрочь забыть черные, недобрые дни жизни своей мы, наверно, никогда не сможем. И это, должно быть, правильно. Ведь что такое наша душа без памяти, что такое человек без прошлого! Даже горького. А, может быть, в особенности горького.

А прошлое народа? А память народная? Раньше всегда это последнее понятие казалось мне несколько отвлеченным, имеющим отношение скорей к учебникам и книгам, к архивным документам, а не к живым людям их сердцам и тревогам.

Вот и война для меня, родившейся через 10 лет после ее окончания, долго была только историей в самом элементарном ее понимании.

Сама я не пережила этой беды. И школьницей, да и студенткой всегда старалась скрыть неудовольствие, когда моя мама просила переключить телевизор на другой канал, если шел фильм про войну. Мне было интересно, маме — тяжело. И это понятно — ее юность пришлась на сорок первый — сорок пятый.

Но почему год от года и мне все тяжелее смотреть фильмы про войну, почему не только факты накапливаются в голове, но и боль в сердце, словно я тоже была рядом с этими людьми в походах, словно я тоже терла родных и любимых, словно я была такой

же бесстрашной и страдающей, как они?

Как хочется, как долго можно жить, как долго жизни тянет и тревожит! Как снег валится! Но никто не сможет, ничто не сможет их оставить...

Смотрю фильм — а по щекам текут слезы. Двухлетняя дочка перестала возиться с куклой, смотрит на меня уныло и (какая кроха!) уже сочувственно.

— Война, доченька. Давно была. Злые дяди всех били, не давали кушать, маленькие дети оставались одни без папы и мамы, — говорю я ей простое и понятное. А слезы текут. Она забирается ко мне на колени, вытирает кулачком глаза: «Не плачь, мамочка. Войны не будет». Я улыбаюсь ей сквозь слезы, мне от радости это еще кажется, но такое уверенное утешение.

Как она скоро нашла его, а ведь никогда еще за эти два с небольшим года у нас не было повода говорить о войне. Больше о зайчиках, лисах, о том, «что надо умываться по утрам и вечерам». Подумалось печально, о войне еще рано, наверно, говорить с дочкой. Что она понимает. Только то, что при слове «война» мама расстроилась и заплакала. Значит, это что-то плохое и этого не должно быть. А впрочем, кто знает, что рано, а что поздно для человеческого сердца...

Но я этого эпизода не забуду никогда. Это была для меня первая, причем настоящая моральная поддержка со стороны моего ребенка.

— Конечно, войны никогда не будет, — сказала я, прижимая ее к себе как будто кто-то мог ответить у меня это

бесцветное мое сокровище. А сама как заклинание твердила про себя: «Пусть никогда, пусть ни за что не светит!».

И сразу на память пришла фотография моего дяди Василия, старшего брата мамы, ушедшего на фронт добровольцем и приславшего домой только одно письмо. «Такой был добрый, веселый, я больше всех его любила», — говорила мне мама.

Почему раньше всех спорили в огне войны самые лучшие и самые любимые? Или это только кажется, потому что по ним сердце никак не отболит?..

Вспомнилась и бабушка моя, имя которой дала мы своей дочке. Последнего своего ребенка она носила под сердцем, получив пощипку на его отца, своего мужа. Бабушка уже шестидесятилетней мо-

ла и дров наколоть, и гвоздь ловко забить, с любой мужской работой справиться. Я с детства гордилась своей крепкой, все умеющей бабой Полей. И только совсем недавно к этой гордости стала примешиваться горечь. Стала понимать, что стоит для женщины за такими вот ее умениями, какая нелегкая доля. А сколько их, солдатских вдов, таких, как моя несгибаемая бабушка, было по всей стране после той страшной Великой Отечественной...

Да, люди склонны помнить хорошее, стараться забыть о плохом. Такова наша счастливая человеческая природа. Как же нужно было издураться над ней, каким огнем прижечь душу, чтобы и через десятки лет не стала отблеском эта боль войны, чтобы только отблеск того пламени представлял переживания как реально, как свое собственное, как личное — горе, явкогда не переживое тобой.

А. ПАШКОВА.

ТРИ ВЫСОТЫ БОРИСА ВОВНЕНКО

Есть в жизни Бориса Антоновича Вовненко три высоты. Чтобы одолеть их, ему надо было пережить и перечувствовать многое. А многое и выпало на его долю: он ветеран Великой Отечественной войны, ветеран труда.

Повезло ли ему? Тогда, в юности, он считал, что нет. Ну как же это? Всей душой он был уже там, на Западном фронте. Но в составе стрелковой дивизии оказался на границе СССР с Монголией. Им предстояло сражаться не с гитлеровскими полчищами, а с отборными японскими частями совсем в другой стороне света.

Что такое Квантунская армия мы с вами знаем из фильмов и книг. Ему предстояло познать это наяву.

— Мы сражались под командованием Героя Советского Союза генерала Плиева, — с гордостью вспоминает ветеран. — Он нацеливал нас только на безоговорочную и скорую победу над японскими захватчиками.

Прорвав пограничную оборону, войска устремились вперед, город Джамбей был взят с ходу. А в тридцати-сорока километрах от Калгана проходила тщательно замаскированная линия подземной обороны.

Да, тогда ни разведка, ни пленные не могли предсказать, что ждет их на этом участке фронта. Это была страшная земля, земля, несущая смерть. Пройти по ней сумели только советские солдаты.

— Сколько их осталось на той земле в братских могилах, — всегда с горечью думает Борис Антонович, глядя на свои боевые награды.

Среди них: «За победу над Японией», «За боевые заслуги», а также за взятие города Джамбей, за штурм обороняемого города Калган и др.

Как кадры военной кинохроники, врываются в мирную жизнь воспоминания тех военных лет.

Почему-то он часто видит перед собой смеющуюся глаза голого ребенка — лихого всадника...

Им нужно было во что бы то ни стало добыть лошадей. Иначе — не сдвинуться с места. Тяжелые обозы с поклажей были нужны для будущих штурмов и боев.

Трое суток они носились по бескрайним монгольским степям. И когда уже было потеряно надежду, словно из-под земли вырос тот удамой и лихой папаненок лет семи. Он будто знал, что им нужно. Указывая дорогу, он кричал:

— Море, море!

— Мы знали, что на родном его языке это означает «лошади». Он исчез так же быстро, как и появился. Только пыль закружилась столбом.

Вскоре они действительно вышли на табун лошадей. А неподалеку стояли три юрты. Вот она — цель! Два десятка лошадей тут же на привязи, уже оседланные.

И вот один-единственный бросок к лошадям. То же проделывают товарищи Вовненко. Это была огромная удача! А дальше они наткнулись еще и на табун верблюдов. Их прихватили с собой. Так на «отлично» было выполнено его первое боевое задание...

Дальнейшая служба уже после войны продолжалась у Бориса Антоновича в танковых войсках. Был механиком — водителем знаменитого Т-34. И снова здесь вспоминались ему лошади и верблюды далеких монгольских степей. И он был горд тем, что наконец-то сблизился мечта — стал танкистом.

В 1950 году Вовненко демобилизовался. Окончил машиностроительный техникум, а затем и Харьковский политехнический институт. С удовольствием сменил военную машину на машины, созданные человеком для мирного труда.

С 1972 года Борис Антонович работает на нефтяных месторождениях, последние пять лет в Нефтеюганске, заместителем начальника специализированного управления № 45 треста Юганскнефтепроводстрой.

Повезло ли в жизни Борису Антоновичу? Да, повезло! Как миллионы советских солдат, он честно дрался с врагом за свободу Родины. А теперь все свои силы и знания отдает делу ее процветания. А значит и делу мира.

Г. КУЛИКОВ.

КОМАНДИР АВТОМАТЧИКОВ

Девятнадцатилет и им парнем добровольно в самые тяжелые дни ушел Сергей Николаевич Меркулов на войну. На Курско-Орловском направлении фашисты наступали чуть левее одиннадцатой гвардейской орденов Суворова и Лелина Сибирской дивизии, в которую был направлен солдат Меркулов. Фашисты продвинулись вглубь на 35 километров, когда после мощной артиллерийской подготовки под прикрытием плотной дымовой завесы гвардейцы пошли в наступление. Сергея Меркулова вызвал командир роты, достал из планшета карты и сказал:

— Нужно поддержать стрелковый батальон на перекрестке двух шоссе-ных дорог.

Предстояло преодолеть открытое пространство, чтобы дойти до нужной точки. Осмотрелись.

— Смотри-ка, командир, бронемашину немецкие — заметил один из автоматчиков. Действительно, на опушке леса стояло шесть бронемашин, а рядом сидели фрицы и спокойно обедали. Без промедления решил брать... Немцы не ожидали увидеть перед собой русских... Побросали технику и поспешно скрылись в лесу. Бронетранспортеры были на ходу, но среди взвода автоматчиков не оказалось ни одного, кто бы умел управлять этой техникой. Неожиданно раздались выстрелы. Рядиста убило, а Сергея Меркулова ранило в плечо и руку, но в какую-то долю секунды он успел заметить снайпера и выстрелить. За этот бой командование наградило командира взвода автоматчиков Меркулова орденом Красной Звезды.

Потом Курская дуга, Витебск, Прибалтика, Кур-

ляндия, Восточная Пруссия... Был четырежды ранен...

Под Кенигсбергом взвод должен был незаметно захватить мост, переправиться и уничтожить два эзота, которые мешали продвижению войск. Что и было сделано. После войны вышла книга под названием «Штурм Кенигсберга». Там есть строки о Сергее Николаевиче Меркулове и его взводе автоматчиков.

После демобилизации Сергей Николаевич пошел работать в школу воспитателем. Он и сейчас очень часто заходит в школу, во Дворец пионеров, детскую секцию Дома культуры «Строитель». Рассказывает о войне, о коллективе управления механизированных работ № 2 треста Юганскнефтепроводстрой, где он в настоящее время работает слесарем-инструментальщиком.

А недавно, в марте, он ездил в Голгоград на встречу с однополчанами. Много забытых эпизодов всплыло в памяти, вспомнилась и песня, которую они часто пели:

Любят летчиков у нас,
Конница в почете.
Обратите нежный взгляд,
Девушки, к пехоте!

И припев:
Конница на коне,
А летчик в самолете,
Однако на войне
Дело все в пехоте...

— Путь к победе был трудным, — говорит ветеран войны Сергей Николаевич Меркулов. — И сегодня наш первейший долг — своим трудом крепить дело мира, чтобы ни нашим сыновьям, ни нашим внукам не довелось пережить того, что пережили мы...

Г. АМЕРХАНОВ,
внеш. корр.

В труде, как в бою, — это стало законом жизни тех, кто отстоял Отчизну, вернулся домой, чтобы жить и работать за себя и за не-вернувшихся с полей войны. Коммунист Египи Исмаевич Аллахвердян и в мирные дни остался солдатом. 15 лет трудится он в СМУ 8 треста Юганскнефтестрой. Награжден знаками победителя социалистического соревнования трех пятилеток.
В. АРХИПОВСКАЯ.

«ЖИВЫЕ СТРОКИ ВОЙНЫ»

Приятный сюрприз ждал в тот вечер посетителя Дома книги. Их пригласили в просторный зал политической литературы на встречу с ветераном Великой Отечественной войны Петром Васильевичем Кузнецовым и с участниками агитбригады, которые подготовили литературно-музыкальную композицию, посвященную 40-летию Победы.

Звучит под аккомпанемент двух гитар такая знакомая всем и всегда волнующая песня «Друзья-однополчане».

— Если бы знали товарищи, как трудно нам слушать без слез эту песню. Сколько светлых и горьких чувств будит она в сердцах, — говорит П. В. Кузнецов. — Наверное, нет у нас в Сибири, как и во всей стране, такой семьи, которая не понесла бы тяжелых потерь во время Великой Отечественной. Судите сами: только из моего родного Байкаловского района Тюменской области после военного училища ушло на фронт сорок человек. Вернулось четверо — два Петра и два Николая.

В семнадцать лет Петр Кузнецов — командир полковой роты автоматчиков. За выполнение ответственного боевого задания, представлен к награде. Тут же в боях под Ржевом тяжело ранен. По трагической случайности в это время на этом же участке фронта были убиты его отец и старший

брат. Им не суждено было встретиться. Фронт горел, не стихая. Как на теле рубец. Я убит и не знаю. Наш ли Ржев, наконец? Удержались ли папи Там, на среднем Дону? Этот месяц был страшен. Было все на кону.

Помните, так написал потом об этом поэт Александр Твардовский. Сколько же своих лучших сыновей отдала только наша тюменская земля, чтобы приблизить великий день Победы?

Об этом рассказывают страницы литературно-музыкальной композиции «Живые строки войны». Звучат стихи, строки из фронтовых дневников и писем. Их с большим подъемом и вдохновением читают Т. Юсупова, И. Задорина, Н. Лузик.

Все это — прекрасная иллюстрация к рассказу заслуженного ветерана. Ведь он — живая история, живая правда. Все присутствующие хорошо чувствуют это. Потому так серьезны их лица, так внимательны и строги глаза.

Только в 1954 году та первая награда — медаль «За отвагу», — наконец, нашла П. В. Кузнецова. Она засияла на его груди рядом со множеством других его наград.

В этот вечер рядом с Петром Васильевичем сидел молодой человек. Это Александр Николаевич Страхов. Нас знакомит с ним не случайно. За отличную службу в рядах Советской

Армии он также имеет высокие правительственные награды. Перед нами представители двух поколений защитников Родины. Это ли не свидетельство преемственности лучших боевых традиций!

Рассказ, охвативший эпоху от первых минут войны до дней сегодняшних, прекрасных и мирных, был бы неполным без песен. Тех самых фронтовых, до боли шепчущих сердце, и наших современных, трогательных и величественных, как дань любви и уважения к бессмертному подвигу героев. Проникновенно звучали эти песни в исполнении солистов Н. Зуевой и А. Страхова.

«Я вижу зеленые деревья и цветы, яркие, яркие. Все это останется вам. А за это и умереть не страшно», — писал в своем последнем письме родным наш земляк, наш ровесник, простой тюменский парень. Окруженный врагами, он взорвал себя и свой танк, — говорит ведущий. А даль-

ше снова звучит песня! Маки, маки, красные маки — Горькая память войны, Неужели вам снятся

атаки... Тех, кто с этих холмов не пришел?

Взволнованный всем услышанным и пережитым зал готов подхватить эту песню вслед за исполнителями.

И этот порыв свидетельствовал об одном: в душе советских людей горит священный огонь памяти о той страшной войне, о тех, кому мы обязаны счастьем жить.

Присутствующие благодарили участников и организаторов вечера. Как дорогую реликвию уносили они приобретенные в этот день книги: «Музы вели в бой», «От Советского Информбюро», «Строки, написанные войной», «Слова, пришедшие из боя». После такой встречи эти книги станут для них действительно живыми строками войны.

В. ГАЛИНИЧ.

80 ТОНН СВЕРХ ПЛАНА

Ударно проработали в день субботника, посвященного 40-летию Победы, две бригады по добыче нефти и газа из НГДУ Правдинскнефть. Коллектив мастера Н. П. Шевчука добыл сверх плана более 40 тонн нефти и трудились в этот день, уже второй в году,

на сакопомленных ресурсах.

Не отстала по добыче сверхплановой нефти от передового коллектива и бригада мастера Р. Д. Рафякова. На субботнике была запущена в работу после подземного ремонта одна нефтяная скважина.

РАССКАЗ — БЫЛЬ

ПАРТИЗАНСКАЯ СОЛЬ

С. ШЕВАКОВ

Героиня этого рассказа живет среди нас. Это бывшая партизанка Галина Степановна Дмитриенко. Сейчас она работает инженером по подготовке кадров в Мамонтовской центральной базе производственного обслуживания. Живет в Пыть-Яхе.

Ей было одиннадцать лет, когда началась война... «Маленькой Галией ввали ласково тоненькую, шуструю разведчицу в партизанском отряде Смирнова, который громил врага в лесах под Псковом. Как она попала в отряд? Это целая история.

Бежит Галя по завьюженной дороге от подружки. Спотыкается в маминных здоровенных валенках. Успеть бы до комендантского часа домой. Вдруг на дороге видит: полуверженная елка. Немцы выбросили, справив рождество.

— Ой, повезло! Будет у меня двенадцатая елочка.

Родилась Галя как раз в ночь на первое января. Отец ее, бывший председатель сельсовета, каждый день рождеством

дочери отмечал вместе с семьей у новогодней елки.

— Воюет где-то папка наш, а мы поставим елку, и как будто он с нами, — хорошие мысли закружились у Гали в голове. Она села на елку верхом, оттолкнулась от дороги ногами и поехала, как на тачанке.

— Эгей-гей! — едва сдержалась, чтобы не закричать.

А тут вдруг выстрелы откуда не возьмись: «Бах! Бах!». Совсем рядом просвистела пуля, послышалась пьяная брань. Галя в кусты и деру... А ругань ей вдогонку. После она узнала, что это сосед-полицай ввечеру по двору рыскал — самогон искал. И наткнулся на ее «тачанку». Прибежала девочка домой, дрожит, заикается. Наутро мать — к соседке. Прежде они подружками были, поэтому безо всякого спросила:

— Где твой Петро?

— Со вчерашней пьянки отходит.

— Ты знаешь, он мою Галку чуть вчера не убил.

Обе хинулись в избу. Соседка давай мужа ругать на чем свет стоит: «Девчонка елку тщила, а ты стрелять в дитя! Изверги!».

Он оправдывался: — Я думал, что это партизанский обоз!

Продрав окончателно глаза, закричал: — Жаловаться пришла! Доложу вот немцам, что мужик твой председателем был и всем вам хана!

Угрозу свою он исполнил. К вечеру пришли немцы с овчаркой. Собака и фашисты лаяли, выгоняя мать, Галку, ее сестренку и братишку на мороз. Галя очень любила собак, а тут возненавидела и овчарку эту, и ее бешеных хозяев. Подходя к сараю, где у стены уже стояли ее родные, она упала. Собака тут же подскочила к ней.

— Фас, фас! — кричал немец. Собака будто почувала в девочке друга, перестала лаять, лизнула Галю в лицо и виновато отскочила в сторону.

Уже были подняты автоматы, когда прибежала соседка:

— Не стреляйте, они не партизаны! Это муж вам наболтал... Идемте, идемте, есть шнапс... — Шнапс, шнапс... — загалдела немцы.

— Уходите в лес, — сказала матери соседка ночью, когда из избы ее неслись пьяные голоса.

Так они оказались в лесу у партизан. В том отряде была и группа юных разведчиков, которой командовал Коля Зотов. Галя попросилась к нему.

— Будет трудно, — сказал юный командир. — Мы ходим по деревням, узнаем, где какие части стоят, где танки, пулеметы расположены. Все это надо запомнить. Сможешь?

— Я запомню, — только и сказала Галя.

Каждая операция, кроме разведки, имела у них кодовое название. Например, операция «Хлеб» — это когда ребята таскали хлеб из немецкой пекарни, пролезая через маленькое оконце в подсобке. Операция «Фонарики» — это когда они со склада бывшей школы добывали карманные фонарики со светофильтрами. Пригодились они для наведения наших самолетов на объекты врага.

Самой трудной была операция «Соль».

...На близлежащую станцию ребята отправились всей группой, вшестером. Командир попросил, чтоб достали соли. Хоть и варили партизаны один лишь суп из отрубей, но и он без соли, что отравляло.

Перед двумя вагонами, из которых была уже выгружена соль, ходил часовой. Надо было хотя бы с пола набрать соли. И тут Вася-Цыганок пошел на хитрость. Он вышел из-за будки

стрелочника, где пряталась ребята, и стал, пританцовывая, крутиться перед часовым. Тот оставил автомат, висевший на шее, начал прихлопывать рукавицами, мол, пляши, цыган. Ну, пляш и заплясал, закружил... Эх, какую он чечетку отбивал!

А ребята были уже в вагонах. Горстями, срывая ногти, набирали они драгоценную соль. Словно почував что-то неладное, немец оглянулся на вагоны. В это время кто-то из ребят выскочил. Часовой дал очередь по вагонам. Вася бросился наутек. Ребята повысыпали как горох. Тогда немец пальнул из автомата по самой близкой цели — Васяной спине. Упал Цыганок и больше не поднялся.

...Приглаживая на столе кучку соли, добытую ребятами, командир сказал печально:

— Эту соль мы будем помнить с вами всю жизнь...

По сей день Галина Степановна помнит эту горькую соль кровавой войны. И очень хочет, чтобы и мы с вами помнили.

ДИАЛОГ ПОКОЛЕНИЙ

— Что такое героизм? — переспрашивает кавалер ордена Славы III степени Николай Михайлович Нагорный ребят из школы № 3. — Это внутренняя готовность выполнить свой долг... Ваш долг сейчас — хорошо учиться...
Фото В. АРХИПОВСКОЙ.

ДЕТИ ВОЙНЫ

Мы — не участники войны, хоть тоже стали своей судьбою связанными с ней: Ведь зло войны из пламени и стали Всегда топил первым детей.

Написано о нас не очень много — Не мы решали судьбы той войны, Но нам пришлось пройти ее дороги, Со взрослыми делить судьбу страны.

Так было много счастья, мне казалось! Был цирк, кинотеатров тишина, Отцовы плечи... Все вдруг оборвалось. С той первой бомбы началась война! И семилетним нам пришлось послушать Свирель крик, зениток перестук, Вой бомбы, страхом

леденящий душу, И стоны, и проклятия вокруг. Пришлось бежать по темным липким лужам И обегать тела на мостовой, Проекторных лучей пугаться кружев И радио просить: «Скажи — «Отбой»». Пришлось познать вагоны шолохов, Стоянки ночью посреди полей, И вновь — налеты, взрывы, стоны, И слезы наших бедных матерей. Собрали многих нас войны дороги В казахских пыльных, выжженных полях. Я помню одноклассников безногих На самодельных детских костылях И их глаза, запавшие и злые.

познавшие тоску гостя, И их тела, прозрачные, худые, Тех маленьких измученных людей. Но в детстве мы в «панфиловцев» играли, И «немцев» смело гнаем от ворот, В боях ляхих свои высоты брали И детской грудью шлем на «пулемет». Но вдруг, услышав крики по соседству, Мы прекращали детские дела. И понимали всей душой детской. Что похоронка в этот дом пришла. Часть тех, часть нас, ушла из жизни рано, Не выдержав удары взрослых раем. А потому, хоть мы не ветераны, Но каждый тоже в чем-то ветеран.

Тяжкие, холодные и голодные военные годы... Как вспоминаются они бывшим мальчишкам, теперь уже солидным мужчинам? Об этом идет речь в двух коротких рассказах Н. Лебедева.

ГРАЧИ

Я разгадывал кроссворд и прочитал: «Художник, автор картины «Грачи прилетели», но вспомнил не саврасовских грачей, а весенний день в родной деревне.

Я и еще двое падают делали заправку на ручье. Вдруг прибегают Пята Паранечкин и говорит, что за гумном папуг поле. Мы бежим на край деревни, за которым начинается поле. Там в прошлом году была картошка.

Поле пашет Игнат Шубин. Он пришел с войны с искалеченной ногой. Мы его почему-то боялись, шли по борозде чуть поодаль. Но если лемех выворачивал клубень, забыв страх, кидались к нему, стараясь крикнуть при этом: «Чур, мой!».

Галдим, спорим. Просим у счастливицы: «Дай укушать». Картошка была мягкая, сладкая, сочная.

Но попадалась очень редко. Вдруг Игнат останавливает лошадь. Поворачивается к нам: «А ну, грачи, налетай!» Из сумки, что болталась на ручках плуга, достает нам по картошине...

СУХОМЕС

Как-то в магазине я увидел упаковку с надписью «Толокно». Не раздумывая, купил, решив приготовить для домашних ординальнейшее блюдо — сухомес.

Прошло столько времени, но я сразу будто ощутил во рту рассыпчатую, ароматную, необычно вкусную массу, вспомнил и то чувство сытости, которое наступало после еды.

Дома сразу принялся за дело. На вопрос: что это будет? — я рассказал, как во время войны мать обменяла пальто на ведро картош-

ки. Пальто женщине очень понравилось, и она в знак благодарности угостила нас сухомесом.

Я делал все так, как та женщина. Налил кипяченой воды, подсолонил и стал не спеша засыпать толокно, при этом не утерпел и поддел жене: «Вот ты печенье готовишь. Масло, маргарин, мука высшего сорта, сахар и то бывает, что и не вкусно. А тут только вода, соль да поджаренная овсяная мука — и объеденье».

Когда я довел массу до мелких комочков, дал попробовать жене. Она сморщилась.

Я попытался спасти положение, добавив в блюдо масла, сахару, молока. Но есть с удовольствием так и не смог.

— Забыл рецепт.

— Ты забыл, что такое голод, — поправила меня жена.

Редактор Ю. Я. КОНДРЮКОВ.
Следующий номер газеты выйдет 14 мая.

ДОВРЫЕ ВСТРЕЧИ

«ТОВАРИЩ ПАМЯТЬ»

— так назывался вечер, подготовленный городским отделом культуры и редакцией газеты. Он был посвящен 40-летию Великой Победы. Его героями и гостями были ветераны Великой Отечественной войны и труда.

Участники вечера — члены литературного объединения «Кедр»: А. Лернер, Н. Лебедев, С. Шеваков. В концерте прозвучали песни в исполнении самодеятельных артистов Г. Юхно, Н. Опалихиной, десятиклассников из средней школы № 8.

Сколько орденов и медалей на груди у этих

людей! Но не о наградах, о жизни своей рассказывали И. И. Скиба, Б. А. Вовненко, В. Н. Спицына, А. А. Бахарева, И. И. Мамонов, Н. А. Балабаев, П. П. Сквордяков.

Трудно им говорить о войне. Беспощадная память и так день и ночь точит болью сердце.

— Два раза сегодня лекарство шло, но все-таки решил прийти на вечер... — сказал Николай Андреевич Балабаев. Стоило немало труда прийти на этот вечер супругам Бахаревым. Низкий поклон им и всем ветеранам, приходящим на такие вот встречи с молодежью.

— Нам важно и дорого каждое ваше слово, славные наши герои. Вы помогаете нам, молодым, понять самое главное в жизни: ее смысл, цену, ее суть, — говорила молодая.

Эта волнующая встреча состоялась в помещении будущего музея истории города. Он еще не открыт, но уже вот так начал свою работу. Такие вечера станут доброй традицией. Они будут проходить в клубе, имя которому уже есть — «Добрые встречи».

В. ВОЛОШИНА.